

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА СУПЕРАНСКАЯ – КЛАССИК СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ОНОМАСТИКИ

Есть люди, дела которых надолго сохраняются в памяти благодарных потомков. Александра Васильевна Суперанская в истории ономастики в СССР и России останется навсегда человеком, “посягнувшим” на первое теоретическое осмысление науки о собственных именах. Её уход тяжёлой болью отразился в сердцах тех, кто знал, любил, работал и жил с ней. В этом нет сомнений, ибо она была светлым человеком. Жаль, что рассказать о некоторых фактах из жизни замечательного учёного, члена редакционной коллегии нашего журнала “Λογος ὀνομαστικῆς” вовсе не значит познакомить с Человеком.

С самого детства Александра Васильевна занималась иностранными языками: немецким и французским с бабушкой, Александрой Григорьевной Суперанской, о которой тепло, с большой любовью поведала в прошлом году в интервью Ивану Толстому. Вот несколько выдержек из её рассказа: “Она считала, что женщина не должна себя ограничивать семейным кругом, и она организовала в Симбирске в начале 1900-х годов Семейно-педагогический кружок. Это было беспрецедентное явление во всей России... <...> Сохранились отчеты с 1901 по 1906 год о работе Семейно-педагогического кружка. Я их отдала в Симбирск, в Музей школы. <...> Моя бабушка умерла, когда мне было 12 лет, значит, полного курса словесности или чего-то еще я не могла получить, но от нее я получила какой-то моральный, нравственный комплекс отношения к жизни, к людям. Вот главное, что я от нее получила – именно этот нравственный комплекс. Бабушка любила повторять латинскую фразу «Est modus in rebus». Это значит, что существуют какие-то правила, какие-то нормы поведения, за пределы которых не стоит выходить. <...> Бабушка способствовала тому, чтобы я занималась иностранными языками. С 4-х лет я стала ходить в немецкую группу, а где-то лет с 9-ти я стала заниматься французским языком” [3]. А с двенадцати лет Александра Васильевна стала заниматься ещё и английским языком, которым увлеклась настолько, что приняла решение сделать его своей профессией. Руководила её занятиями английским уже не бабушка, а Ольга Семеновна Ханова “большой специалист в области английского языка, методист, обучавший преподавателей как преподавать, как надо преподносить все трудности, все сложности английского языка” [3].

По окончании Московского государственного педагогического института иностранных языков Александра Васильевна с 1952 года начала работать в только что открывшемся при Академии наук Институте научной информации. “Меня назначили в этом институте в группу транскрипции. То есть решили, что каждую фамилию иностранного ученого будем писать не только латинскими, но и русскими буквами, потому что невозможно предположить, чтобы каждый русский умел читать на всех иностранных языках” [3], – вспоминала А. В. Суперанская. Возникшие в работе группы трудности решили преодолевать с помощью маститых филологов Института языкознания, пригласить которых на совместную конференцию командировали Александру Васильевну. Так она познакомилась с Александром Александровичем Реформатским, Петром Саввичем Кузнецовым, Владимиром Дмитриевичем Арабиным. Когда было принято решение поступать в аспирантуру Института языкознания, Александре Васильевне, как она сама говорила, “крупно повезло”. Директор Института языкознания Виктор Иванович Барковский “<...> каждому дал направление к определенному потенциальному научному руководителю и отправил для беседы. Я попала к Реформатскому. У меня была сделана большая работа по английской грамматике. Он сказал, что английская грамматика его мало интересует, а вот если бы продолжить занятия по транскрипции, то он бы меня с удовольствием взял. И так я стала аспиранткой Александра Александровича Реформатского” [3].

С 1957 года Александра Васильевна начала трудиться в секторе культуры речи у С. И. Ожегова, затем в секторе структурной и прикладной лингвистики, возглавлявшемся её учителем А. А. Реформатским, в полной мере оценившим мультилингвальную подготовку своей аспирантки и предложившим ей заняться практической транскрипцией собственных имён. В 1958 году Александра Васильевна успешно защитила кандидатскую диссертацию, посвящённую лингвистическим основам практической транскрипции имён собственных «Процесс транскрибирования собственных имён и возможность его автоматизации». Весьма примечательный факт: за несколько десятилетий до информационного взрыва, связанного с появлением ЭВМ, по сути, на заре компьютеризации учитель Александры Васильевны привлёк её к решению проблем, связанных с автоматизацией лингвистической обработки текстов. Но Александра Васильевна ощущала потребность и в другого рода лингвистической работе. Конец пятидесятых и начало шестидесятых годов проходят у неё под знаком увлечения вопросами орфографии, орфоэпии, культуры речи. В 1960 году в Малой Советской Энциклопедии были опубликованы три её статьи: «Транскрипция», «Транслитерация», и «Фонетическая транскрипция». Занятия эсперанто привели её в это же время в коллектив авторов «Русско-эсперантского словаря», редактировавшегося Е. А. Бокаревым.

Увлечение проблемами культуры речи и глубокое понимание ценности изучения проблем акцентуации для ономастических исследований завершились публикацией двух солидных книг «Ударение в собственных именах в современном русском языке» (М.: Наука, 1966. 360 с.) и «Ударение в заимствованных словах в современном русском языке» (М.: Наука, 1968. 310 с.).

Ближе к концу шестидесятых годов в Александре Васильевне «просыпается» теоретик ономастики. После выступления с докладом «Языковой знак и имя собственное» на X Международном конгрессе лингвистов, проходившем в 1967 году в Бухаресте, она всё чаще обращается к теоретическим проблемам ономастических исследований. В том же году журнал «Вопросы языкознания» (1967, №4, стр. 120-126) публикует её статью «Современное состояние ономастики как науки», а в Москве на конференции «Язык как знаковая система особого рода» звучит доклад «К вопросу о построении общей теории имени собственного». В 1968 году в «Литературной энциклопедии» помещается её статья «Ономастика». Она становится признанным специалистом в области этой молодой науки. В 1969 году журнал «Вопросы языкознания» опубликовал статью А. В. Суперанской «Терминология ономастики». В том же году выходит монография «Структура имени собственного: Фонология и морфология» (М.: Наука, 1969. 206 с.).

Публикация монографии, подытожившей теоретические размышления А. В. Суперанской, безоговорочно вывела её в число наиболее авторитетных специалистов в области бурно развивающейся науки об именах. Это время, удачно названное Ю. А. Карпенко «періодом ономастичного штурму і дрангу, започаткованого В. А. Никоновим у Росії та К. К. Цілуйком в Україні» [1, с. 7], нуждалось в своих героях. И одним из них стала Александра Васильевна.

В монографии «Общая теория имени собственного» впервые были комплексно рассмотрены теоретические проблемы ономастики. Об этой работе, на десятилетия определившей основные черты науки о собственных именах в нашей стране, нужно сказать особо, ибо в ней были затронуты действительно главные проблемы. В главе «Имя и общество» определялось место ономастики среди других дисциплин, демонстрировалась её комплексность, постулировалась необходимость в ономастических исследованиях координировать весь комплекс дисциплин, так или иначе учитывающих в своих разработках собственные имена, и были представлены мнения о связи имён с жизнью человека. «Первым номером» в списке, естественно, была отмечена связь ономастики и лингвистики, причём указывалось, что ономастика «не вполне укладывается в рамки целого», т.е., будучи частью лингвистики, неизбежно обращается к смежным

дисциплинам, обязательно выходит за пределы лингвистики в область экстралингвального, указывалось не просто на возможность, а на необходимость изучения онимного материала ещё и нелингвистическими методами [2, с. 9]. Великолепная эрудиция, глубокое знание зарубежных трудов (Александра Васильевна читала научную литературу на 12 языках), составлявших в разные периоды развития лингвистики теоретические основы исследовательских парадигм, позволили А. В. Суперанской предельно лаконично и в то же время исключительно точно определить направления взаимодействия ономастики с другими областями языковедения. Столь же безукоризненны были и её указания на направления взаимодействия ономастики и отдельных исторических дисциплин, например, этнографии и этногеографии в исследованиях истории имён, именуемых людей, этносы и места их проживания; генеалогии и антропонимики и т.д. При описании исторических документов, необходимых учёным, занимающимся историей развития антропонимической системы в России, Александра Васильевна обратила внимание на слабую изученность таких важнейших документов, как "Родословцы" и разрядные книги, отметила значимость трудов С. Б. Веселовского для введения онимного материала в контекст исторической проблематики. На широчайшем историческом фоне с глубоким знанием истории была показана связь ономастики и социологии. Совершенно естественно, что в параграфе, посвящённом отношениям ономастики и географии, Александра Васильевна остановилась на проблемах транскрибирования географических названий. Как важный фактор, который необходимо учитывать в организации ономастических исследований, отметила недостаточную изученность отдельных компонентов, топонимических терминов и формантов, из которых состоят топонимы. Особое место в её экскурсии заняло обсуждение отношений ономастики и лингвогеографии в процессе изучения размещения и передвижения в пространстве языковых явлений разных хронологических уровней.

Личная заинтересованность автора этого сообщения поэтонимологией "закалялась", в том числе, и под влиянием высказанных А. В. Суперанской идей, касающихся взаимоотношения ономастики и литературоведения. Отметив традиционную заинтересованность литературоведов собственными именами в произведениях отдельных писателей и немногочисленные высказывания лингвистов, касающиеся по преимуществу стилистических возможностей собственных имён, Александра Васильевна сформулировала ряд задач, обращение к решению которых представлялось ей одинаково значимым как для литературоведения и языкознания, так и для развития ономастики. Важно отметить, что она не просто указала, а на десятилетия вперёд определила перспективные направления исследований в области литературной ономастики. Одной из важнейших задач она посчитала изучение связи литературных жанров и имён, входящих в литературное произведение, отметила необходимость исследования зависимости имён персонажей от мировоззрения автора, от круга лиц, с которыми он общался, наконец, от его симпатий и антипатий. Здесь же был затронут вопрос о реальных прототипах литературных героев. Этот аспект исследований, по-видимому, в большей мере литературоведческий, чем поэтонимологический, но сам факт его постановки как одной из насущных задач формирующегося на стыке литературоведения и ономастики направления исследований безусловно вызвал оживление в этой зоне культурного пространства. [2, с. 32]. Подведя некоторые итоги изучения "говорящих фамилий", функционирования собственных имён в сатирических жанрах и в детской литературе, Александра Васильевна в качестве актуальных обозначила, во-первых, необходимость изучения эволюции антропонимии в литературе, поскольку она связана с эволюцией социальных условий бытования имён в жизни и, во-вторых, направления исследований аллюзийных возможностей имён, в том числе, совпадающих имён в произведениях различных авторов и повторяющихся имён в произведениях одного автора.

В разделе "Связь имени с жизнью человека" Суперанская обратила внимание на то, как отдельные факторы, связанные с жизнедеятельностью человека, отражаются в онимии. В связи с современным бумом в лингвокультурологических исследованиях едва ли не провиденциальными следует назвать её размышления над отношениями имени и среды – географической, биологической, социальной, и, конечно же, культурной. Об этой зоне интересов Александры Васильевны нужно говорить много и отдельно, однако рамки статьи не позволяют слишком подробно останавливаться на этом, поэтому продолжу перечисление затронутых в монографии вопросов и предложенных в ходе их освещения задач ономастических исследований.

Глава "Статус имени собственного" заняла в работе особое (и самое большое по объёму) место. Прежде всего, это была первая попытка на русском языке глубоко и всесторонне осветить историю изучения собственных имён в мировой науке. О своём предшественнике А. В. Суперанская заметила: «Изданная в 1940 г. в Лондоне книга А. Гардинера "Теория собственных имён", излагающая взгляды древних философов и современных лингвистов, снабжена характерным подзаголовком "Противоречивый очерк", что очень точно отражает и материал исследования, и положение исследователя» [2, с. 45]. Чтобы так или иначе упорядочить различные точки зрения на статус собственного имени А. В. Суперанская объединила "попарно противоположные теории" и пришла к закономерному, можно сказать, "соломонову" выводу: "Совершенно очевидно, что все эти теории одновременно, в одинаковых условиях для одних и тех же имён не могут быть верны. Очевидно также, что каждая из них содержит рациональное зерно – иначе они не были бы созданы – и что каждая может быть справедлива в каких-то условиях, для каких-то лексических групп, при принятии каких-то ограничений" [2, с. 88].

Дальнейшие рассуждения требовали обращения к фундаментальным мыслительным операциям индивидуализации и обобщения, к представлениям о типах слов, способных быть именами собственными, и явлениям онимогенеза, представленных переходами собственных имён в нарицательные и нарицательных в собственные, что А. В. Суперанская и сделала, завершив основную главу обсуждением вопроса о связи слов с понятиями и предметами. Этот параграф логично подводил изложение общей теории имени собственного к описанию "Ономастического пространства и классификации собственных имён" (глава 3) в связи с именуемыми объектами. Ну а переход к обсуждению главной проблемы теории – семантики собственных имён (глава 5) ("проблема значения имени собственного - это центральная часть общей теории имени собственного") – потребовал предварительного осмысления положения имени в языке и в речи (глава 4). При рассмотрении вопросов, связанных с трактовкой понятия "семантика имени собственного" Александра Васильевна снова коснулась широкого круга вопросов, требовавших от ономастов тех или иных решений, а главное – новых и новых попыток осмысления всего круга проблем, связанных с семантикой собственных имён и их ролью в языке и речи. Она считала и отметила это в выводах к своей работе, что суть специфики собственных имён проявляется только в процессе осуществления коммуникативной функции, которая возможна лишь тогда, когда имена "связаны с денотатом и денотат этот известен участникам речевой ситуации". "Характеристика денотата приобретает чрезвычайно важное значение для ономастики. Без денотата нет имени". И ещё очень важное заключение. Оно связано с необходимостью тщательного изучения истории и мифологии для понимания имён, составляющих традиционную часть онимии. "Для понимания многих древних имён важно представлять <...> первобытную картину мироздания, какую рисовал себе древний человек. Именно она, а не научная картина мира, отражается и в общей лексике, и в ономастике" [2, с. 328].

В следующем после выхода монографии 1974 году Александра Васильевна защитила докторскую диссертацию «Теоретические проблемы ономастики».

Перу А. В. Суперанской принадлежат и другие широко известные в мире монографические исследования и научно-популярные работы, последовавшие уже после защиты диссертации. Назову лишь некоторые из них. Это «Теоретические основы практической транскрипции» (М.: Наука, 1978. 283 с.), книга, подытожившая многолетний труд на ниве транскриптологии. Волновавшие Александру Васильевну проблемы методов изучения онимного материала нашли отражение в коллективной (в соавторстве с Н. В. Подольской, В. Э. Сталтмане и А. Х. Султановым) монографии «Теория и методика ономастических исследований» (М.: Наука, 1986. 256 с.). Зародившаяся в одном из параграфов и отдельных замечаниях в «Общей теории имени собственного» идея была в конце концов представлена монографией «Ономастика. Типология. Стратиграфия» (М.: Наука 1988. 264 с.). Увлечение проблемами терминологии привело к появлению книги «Общая терминология: Терминологическая деятельность» (М., 1993. 288 с.). Но что бы ни делала Александра Васильевна, главным в её жизни оставалось имя – “имя через века и страны”, как назвала она одну из своих книг.

Статья в "Википедии", посвящённая Александре Васильевне сухо зафиксировала: "А. В. Суперанская — автор свыше 300 научных и научно-популярных работ, опубликованных в России и за рубежом на шести языках". Однако за этой констатацией, кроме гигантской научной, стоит большая научно-популяризаторская и культурно-просветительская работа Александры Васильевны, труд, в котором, как мне кажется, всегда “бродила закваска”, полученная от бабушки. Практически всю свою жизнь Александра Васильевна работала на повышение уровня культуры простого человека, "пересічного громадянина", как говорят сегодня украинские политики. Сокрушаясь по поводу засорения языка иностранными словами, расстраиваясь из-за “ономастической безграмотности”, она выступала на радио и телевидении, писала научно-популярные статьи, с 1964 года вела колонку о происхождении фамилий для читателей журнала "Наука и жизнь", популяризовала ономастику в книгах и брошюрах «Язык и дети» (М., 1975. – 25 с.), «О русских именах» [Л.: Лениздат, 1978. – 214 с. (в соавторстве с А. В. Сусловой)], «Что такое топонимика?» (М.: Наука, 1985. – 176 с.), «Имя - через века и страны» (М.: Наука, 1990. – 190 с.), «Словарь русских личных имён» (М.: АСТ. 1998. – 528 с.), «Ваше имя? Рассказы об именах разных народов» (М.: Армада-Пресс. 2001. – 254 с.). Этот далеко не полный перечень можно продолжать, не забывая о том, что многие из уже названных книг неоднократно переиздавались и каждый раз дополнялись и редактировались.

Под руководством А. В. Суперанской подготовлено 16 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Назову только некоторые из работ, связанных с ономастикой: Гулиева Лалэ Гусейновна. *Опыт исследования гидронимии Кубани.* – М., 1969; Зинин Сергей Иванович. *Русская антропонимика XVII - XVIII вв. (на материале переписных книг городов России).* – Ташкент, 1969; Агеева Руфь Александровна. *Гидронимия Псковских и Новгородских (Шелонская и Деревская пятины) земель в свете истории заселения края.* – М., 1973; Литвин Ирина Пименовна. *Топонимия Латинской Америки (опыт синхронного лингвистического анализа).* – М., 1982; Рубцова Зинаида Васильевна. *Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии (научный доклад по опубликованным трудам).* – М., 1993; Лиштованная Татьяна Васильевна. *Гидронимы бассейнов озёр Байкала и Лемана: опыт комплексного сопоставительного анализа.* – М., 2002; Никитин Сергей Александрович. *Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России.* – М., 2003.

А. В. Суперанская была членом Ономастической и Терминологической комиссий Международного комитета славистов и Международного ономастического комитета, входила в состав Российского терминологического общества и Топонимической комиссии Московского филиала Русского географического общества, работала в Орфографической комиссии РАН и Городской межведомственной комиссии по наименованию

территориальных единиц, улиц и станций Метрополитена при Моссовете. Всего, наверное, и не перечислишь. Но для нас настоящим подарком было то, что она с радостью согласилась стать членом редакционной коллегии нашего журнала и всегда с удовольствием с нами сотрудничала. Благодаря её участию, мы познакомились с работой ономастов РАН. Немногочисленные личные встречи “за рамками научных конференций” открыли нам необыкновенно чистого душой человека. Она почти никогда не говорила о себе. Но зато с удовольствием рассказывала о своих учителях, коллегах и соратниках. Сегодня можно отослать наших читателей к приведённому в списке источников интервью Александры Васильевны, чтобы прочитать её воспоминания об А. А. Реформатском. От неё мы узнали о З. В. Рубцовой. Она познакомила нас с тем, как пришла в ономастику и оставила в ней неизгладимый след автор первого словаря ономастической терминологии Н. В. Подольская, с которой Александру Васильевну связывали не только служебные отношения, но и крепкая дружба. Разделённые границами, “нерушимость” которых укрепляло усложнение обмена научной литературой, отсутствие финансирования научных исследований, препятствование командированию специалистов и другие проблемы, мы, благодаря Александре Васильевне, знали об учёных, продолжающих дело В. А. Никонова, о регулярных Поволжских ономастических конференциях, о других встречах ономастов России. Она всегда была с нами и навсегда останется в нашей памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпенко Ю. А. Євген Степанович Отін: спроба наукової лірики // Филология в пространстве культуры. – Донецк, Юго-Восток. – С. 7-13.
2. Суперанская А. В., Общая теория имени собственного, Москва, 1973.
3. Толстой И. Умение понять ученика: Учителя Александры Васильевны Суперанской – <http://www.svoboda.org/content/transcript/24753837.html> (Интервью. Опубликовано 28.10.2012 17:00).